

Научные труды Дальрыбвтуза. 2024. Т. 70, № 4. С. 225–244.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2024. Vol. 70, no 4.
P. 225–244.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Научная статья
УДК 93+639.2
DOI: doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2024-70-23
EDN: ZUQMLJ

К вопросу оценки эффективности государственного управления рыбохозяйственной отраслью России: структурно-функциональный анализ в исторической ретроспективе

Ольга Игоревна Шестак¹, Елизавета Юрьевна Образцова²

^{1, 2} Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток, Россия

¹ vvsu_vladivostok@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1952-0829

² liza050586@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5030-3398

Аннотация. В исторической ретроспективе авторами дается анализ эффективности моделей государственного управления рыбохозяйственной отраслью России. Обоснована авторская методология оценки эффективности деятельности структур государственного отраслевого управления с опорой на метод структурно-функционального анализа в контексте институционального подхода.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, история рыбного хозяйства, история рыбного хозяйства России, история государственного управления, управление рыбным хозяйством, эффективность государственного управления, эффективность отраслевого управления

Для цитирования: Шестак О. И., Образцова Е. Ю. К вопросу оценки эффективности государственного управления рыбохозяйственной отраслью России: структурно-функциональный анализ в исторической ретроспективе // Научные труды Дальрыбвтуза. 2024. Т. 70, № 4. С. 225–244.

ISSUES IN THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE FISHERIES INDUSTRY

Original article

On the issue of assessing the effectiveness of state administration of the Russian fishing industry: structural and functional analysis in historical retrospect

Olga I. Shestak¹, Elizaveta Yu. Obraztsova²

^{1, 2} Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia

¹ vvsu_vladivostok@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1952-0829

² liza050586@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5030-3398

Abstract. In historical retrospect was carried analysis of the effectiveness of models of state administration of the Russian fishing industry. The author's methodology for assessing the effectiveness of state sectoral management based on the method of structural and functional analysis in the context of the institutional approach is substantiated.

Keywords: fisheries, history of fisheries, history of fisheries in Russia, history of state administration, fisheries management, efficiency of state administration, efficiency of sectoral administration

For citation: Shestak O. I., Obraztsova E. Yu. On the issue of assessing the effectiveness of state administration of the Russian fishing industry: structural and functional analysis in historical retrospect. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2024; 70(4): 225–224. (In Russ.).

Введение (Introduction)

За более чем 30 лет реформирования, рыбохозяйственная отрасль России так и не смогла преодолеть кризисные явления, с которыми столкнулась в начале 1990-х гг. [1–3]. Одним из ключевых факторов, обуславливающих нерешенность многих проблем в развитии рыбного хозяйства, эксперты определяют неэффективность государственного управления и непоследовательную государственную политику [2–4]. В поисках путей решения проблем отрасли все чаще слышатся мнения о необходимости изменения подходов к управлению в сторону создания единого Министерства рыбного хозяйства по модели Минрыбхоза СССР [4–8]. В этом ключе вопросы эффективности государственного управления рыбохозяйственной отраслью приобретают особую актуальность.

Следует отметить, что тема эффективности государственной власти и управления уже более 100 лет не теряет своей актуальности в мировой научной мысли [9–11]. Однако, не смотря на огромный пласт исследований, ученые так и не пришли к единому мнению по вопросу о том, что представляет собой эффективность государственного управления и по каким критериям ее можно оценить [10]. Анализ работ современных российских авторов [12–21] позволил выделить три основных методических подхода к пониманию эффективности государственного управления: *экономический* – эффективность понимается как соотношение достигнутых результатов и затрат (финансовых, имущественных, кадровых, информационных); *функциональный* – эффективность понимается как степень достижения поставленных целей, измеряемых в целевых показателях; *формализованный* – эффективность понимается как качество осуществляемых органами государственной власти процедур и операций, оказания государственных услуг. Особый интерес среди работ российских авторов на наш взгляд представляет статья В. Якунина, С. Сулакшина, А. Тимченко [12], в которой эффективность государственного управления понимается как способность государственных структур реализовывать публично заявленные цели и ценности, а критерием оценки эффективности являются принимаемые решения, как результат управленческой деятельности.

Предлагая различные подходы к пониманию эффективности государственного управления и методы ее измерения, российские и зарубежные авторы в качестве предмета исследования выделяют деятельность государственных органов власти по управлению территориальными образованиями различного уровня. Вопросы эффективности отраслевого управления фактически не рассматриваются, хотя являются существенными, поскольку категория эффективности государственного управления в данном случае тесным образом взаимосвязана с категорией эффективности развития отрасли.

Среди массива работ по вопросам развития рыбохозяйственной отрасли мы выявили только одного автора, предложившего методику оценки влияния структурных реорганизаций государственного управления рыбным хозяйством на объемы вылова в период проведения реорганизации [22]. Полученные результаты показали, что в период реорганизаций отраслевого

управления отмечается падение среднегодовых объемов вылова, что подтверждает зависимость результатов деятельности отрасли от работы структур государственного управления.

Рассматривая рыбное хозяйство через призму институционального подхода, авторы статьи поставили задачей раскрыть особенности организационных моделей государственного управления рыбохозяйственной отраслью, функционирующих в различные исторические периоды, и дать оценку их эффективности.

Методы (Materials and Methods)

Исследование проведено с опорой на метод структурно-функционального анализа в контексте институционального подхода. В рамках выбранной методологии, эффективность деятельности государственных структур управления рыбным хозяйством предлагается рассматривать через призму двух составляющих: *во-первых*, это достигнутые результаты развития отрасли, измеряемые как в количественных, так и в качественных показателях, являющиеся результатом организующей и направляющей деятельности структур государственного отраслевого управления, а, *во-вторых*, это собственно качество деятельности органов власти, прослеживающееся через исполнение государственных и иных полномочий, эффективность планирования, исполнение проектов и программ, качество исходящей нормативно-регламентирующей и регулирующей документации [23]. Иными словами, эффективность государственного управления рыбохозяйственной отраслью можно оценить через способность органов управления достигать установленных целей отраслевого развития путем исполнения государственных и иных полномочий. А для этого должны быть определены ориентиры (цели) отраслевого развития с учетом действующей формы собственности на средства производства, особенностей социально-экономической и политической конъюнктуры (включая геополитическую), определена ответственная структура и сформулирован комплекс действий органов власти, направленный на создание условий (нормативно-правовых, организационных, экономических) для развития отрасли исходя из установленных ориентиров, которые, в свою очередь, должны быть четко сформулированы, прозрачны, достижимы и соответствовать общественным потребностям. Последнее обусловлено институциональным характером производственной сферы, представляющей собой упорядоченную и регулируемую структуру ролей, статусов и действий, направленных на удовлетворение определенных общественных потребностей, в случае рыбохозяйственной отрасли – широкой доступности востребованной рыбной и морепродукции.

Результаты и обсуждения (Results & Discussion)

В ранних публикациях, мы отмечали, что ключевыми факторами, определяющими процессы развития рыбного хозяйства России и специфику государственного отраслевого управления, являются *институт собственности и бассейновый характер рыболовства* [24, с. 192].

Бассейновый характер рыболовства был изначально обусловлен географическими факторами. В Российской империи рыболовство осуществлялось в 8 бассейнах (Мурманско-беломорский, Балтийский, Черноморский, Азовский, Каспийский, Аральский, Сибирский, Дальневосточный) разбитых на промысловые районы, и имевшие существенные различия по видам рыб и морского зверя, по этническому составу занятых и исторически сложившимся традициям рыбной ловли, по форме собственности на морские угодья и культурно-организационным особенностям регулирования лова, по характеру труда, а также по уровню экономического развития прилегающей территории, включая сопутствующую дифференциацию производств, численность населения и доступность рынков сбыта для рыбной продукции [24, с. 192].

Институт собственности на рыболовные и рыбоводные участки обусловил специфику формирования государственного отраслевого управления. Феодалный характер социально-

экономической и политической организации Российской империи привел к широкой дифференциации форм собственности. Формально, все морские воды, а также рыбные ловли в озерах и реках, принадлежали государству, но по факту, формы собственности на рыболовные угодья классифицировались в зависимости от типа собственника: *государственная* – *казенная* (принадлежащая государственной казне) и примыкавшая к ней *удельная* (принадлежащая императорской фамилии); *общественная* – принадлежащая казачьим, городским и крестьянским обществам (переданная обществам в безвозмездное пользование в разные годы и по разным основаниям); *церковная* – монастырская и архиерейских домов, и *частновладельческая* – на праве полной собственности и праве посессионном [25, с. 135].

Сформированное в 1837 году Управление рыбными и тюленьими промыслами попало в Отделение оброчных статей Министерства государственных имуществ, созданное для управления сельским хозяйством и его отраслями, поскольку право на рыболовные и рыболовные участки определялось правом собственности на землю, к которой эти участки примыкали. После Реформы 1861 г. Управление рыбными и тюленьими промыслами прошло несколько реорганизаций, и к 1917 г. оказалось в ведении Отдела управления рыболовством Министерства земледелия, в которое было преобразовано Министерства государственных имуществ.

Из-за бассейновых различий, феодального характера земельно-имущественных отношений и сословного характера социальной организации общества, с высоким уровнем внутреннего саморегулирования общественных групп внутри сословной иерархии, структура управления рыбным хозяйством в Российской империи так и не сложилась – дела были разбросаны по разным ведомствам, типовых структур для управления бассейнами не существовало, целевых ориентиров для отраслевого развития не ставилось. В руках центральных органов власти были сосредоточены фискальные полномочия, полномочия по контролю за казенными рыбными ловлями, по формированию правовых основ рыболовства, организации рыбохозяйственных исследований, сбору сведений о рыболовстве, а полномочия по регулированию вопросов, связанных с организацией рыболовства в рыболовных районах и местностях, находились в ведение местных органов исполнительной власти и общественности – самих рыбопромышленников и местных сообществ. В итоге организационный уровень, уровень технической оснащенности, качество производимой продукции и ее сохранность были на очень низких, хотя объемы вылова были существенные [25].

На этом историческом этапе *институционализация рыбного хозяйства как отрасли экономики* была далека от завершения, структурированная система управления, направленная на достижение заданных ориентиров (целей) развития рыбного хозяйства отсутствовала, как отсутствовало и видение самих целей, рыболовство понималось как одно из направлений деятельности в сельском хозяйстве, значительно уступавшее и по объемам производимой продукции, и по уровню потребления растениеводству и животноводству.

В январе 1918 г. была введена государственная монополия на водные и промысловые угодья, национализированы все рыболовные и китобойные суда, а также производственные мощности, принадлежавшие рыбопромышленным предприятиям [26, с. 301, 352]. Революционная турбулентность и национализация рыбопромышленных предприятий разрушили крупный рыбный промысел в главном Волго-Каспийском бассейне – рыбаки массово ринулись выбирать запасы рыбы, что привело к резкому сокращению ценных пород рыб, с последующим падением уловов. И если в 1917 г. за счет массового браконьерского лова годовой объем вылова составил 893 тыс. т, то в 1918 г. годовой улов упал до 463 тыс. т, и продолжил дальнейшее падение [27]. Гражданская война, развернувшаяся в основных сельскохозяйственных районах страны, нанесла огромный урон сельскому хозяйству и привела к затяжному голоду в центральной части России. Смягчить продовольственный кризис могла продукция рыболовства.

В пространстве развития рыбохозяйственной отрасли России в XX веке сложилось несколько моделей государственного управления.

Первая модель была представлена структурой Главрыбы периода 01.12.1918 г. – 21.11.1924 г. (рис. 1). Перед Главрыбой была поставлена цель – *восстановить рыбные промыслы и наладить отправку рыбы и рыбопродукции в голодающие регионы страны*. Направленность цели деятельности Главрыбы определила ее подведомственность Народному комиссариату продовольствия. «*Обращаю внимание на сугубую важность рыбного дела...*», – писал В. И. Ленин 27 июня 1921 г. в Наркомпочтель², подчеркивая приоритетность отправки телефонограмм по рыбному делу [28, с. 3].

Модель базировалась на интеграции *государственной* (на рыбоводные участки и частично на средства производства), *частной и кооперативной* (на средства производства) форм собственности, при сохранении бассейнового характера рыболовства. Она имела трехступенчатую отраслевую систему управления государственными промыслами: Главрыба → Областьрыба → Райрыба → предприятие, и двухступенчатую в управлении остальными промыслами: Главрыба → Губпродком (отделы, подотделы местных партийных органов при отсутствии губпродкомов).

Рис. 1. Структура государственного управления рыбным хозяйством в 1918–1924 гг.

Составлено авторами по [29, с. 829-830]

Fig. 1. The structure of state fisheries management in 1918-1924. Compiled by the authors

Это была хорошо структурированная, централизованная партийно-государственная *операционная* модель управления, использующая правовые, регулирующие и ресурсно-распределительные механизмы, с научно-производственным подходом и высоким уровнем участия местных органов власти и профессиональных союзов (рис. 2).

Решение о формировании централизованной структуры отраслевого управления было принято непосредственно рыбаками сообществом на Первом Съезде рыбаков Северо-Западного района в октябре 1918 г., где была озвучена необходимость создания специализированного государственного органа, который бы взял на себя ответственность за организацию работы промыслов, за заготовку и реализацию рыбы и рыбопродуктов.

² Народный комиссариат почт и телеграфов

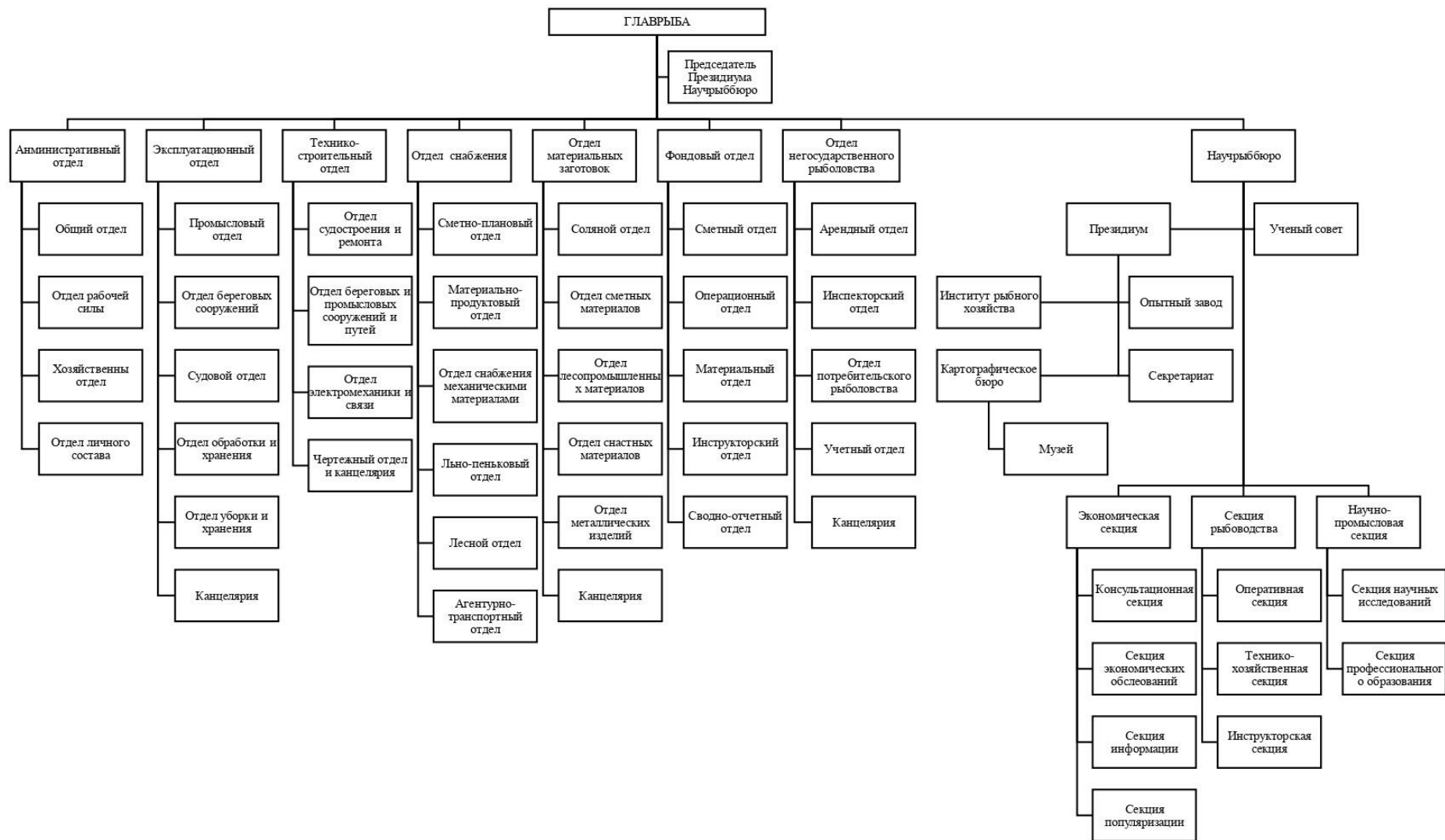

Рис. 2. Организационная структура Главного управления по рыбной промышленности и рыболовству (Главрыба) в 1921–1924 гг.
 Составлено авторами по [29, с. 829–830]

Fig. 2. The organizational structure of the Main Directorate for the Fishing Industry and Fisheries (Glavryba) in 1921–1924, compiled by the authors

Принятие решений строилось по следующей иерархии:

1) нормативные установления ВСХН³ и СТО⁴ – постановка задач и определение полномочий, через принятие соответствующих нормативно-правовых актов (далее – НПА), выделение ресурсов (в том числе перераспределение трудовых ресурсов, для обеспечения промыслов рабочей силой; перераспределение железнодорожных составов для вывоза продукции; финансовое обеспечение промыслов и т.д.), корректировка неэффективных (неисполнимых по тем или иным основаниям) решений и несоответствующих конъюнктуре НПА, обеспечение взаимодействия со смежными отраслями;

2) решения Главрыбы – исполнение вышестоящих указаний и решений; принятие решений на местах с учетом бассейновой специфики и экономических возможностей территории, мнения общественных организаций рыбаков и научных рекомендаций; организация научно-исследовательских и промысловых экспедиций.

3) внешний контроль деятельности Главрыбы через научную экспертизу (в части организации промысла), государственные контролирующие органы (в части исполнения нормативно-правовых актов, директивных решений ВСНХ и СТО), в том числе непосредственный контроль со стороны главы государства (За период с 1917 по 1924 гг. В.И. Ленин написал более сотни записок, телеграмм, писем, распоряжений, постановлений, касающихся развития рыбного хозяйства страны [30-31]).

Главрыба была укомплектована кадрами, имевшими большой опыт рыбохозяйственной деятельности, в том числе научно-практической. В частности, с 1920 г. по 1923 г. Главрыбу возглавлял Валентин Иванович Мейснер – известный ученый, специалист в области рыбоводства, впоследствии перешедший в Госплан СССР консультантом по вопросам рыбного хозяйства, а в 1934 г. возглавивший Институт рыбного хозяйства. Оппонентом В. И. Мейснера по вопросам развития рыболовства выступал другой известный специалист в области научно-промысловых исследований, организатор многих научных комиссий и конференций – Николай Михайлович Книпович, в 1935 г. удостоенный звания почетного академика Академии наук СССР. В 1921 г. Н. М. Книпович, по поручению В. И. Ленина, провел негласную проверку деятельности Главрыбы из-за многочисленных жалоб на неправильную политику В. И. Мейснера по организации промысла, вследствие которой В. И. Мейснер вынужден был оставить свой пост, а промысловая политика была пересмотрена [28, с. 96, 161, 396, 484].

Данная модель была эффективна в условиях смешанных форм собственности при ограниченных ресурсах, что подтверждалось достаточно быстрым восстановлением отрасли после гражданской войны (табл. 1).

Таблица 1

Показатели деятельности рыбного хозяйства: 1917–1924 гг.

Table 1

Indicators of the activity of the fisheries: 1917–1924

Год	Численность занятых в отрасли, тыс. чел.	Доля занятых в отрасли, от занятых в экономике, %	Улов и добыча, тыс. тонн*	Потребление на душу населения, кг	Экспорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн	Импорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн
1913	256,1	0,75	1051	6,7	41,6	365,2
1917	168,2	1,82	893	5,4	0,0	0,0
1918	76,4	1,11	463	3,6	0,0	9,5
1920	48,3	0,97	257	3,2	0,0	2,2

³ Высший совет народного хозяйства

⁴ Совет труда и обороны

Год	Численность занятых в отрасли, тыс. чел.	Доля занятых в отрасли, от занятых в экономике, %	Улов и добыча, тыс. тонн*	Потребление на душу населения, кг	Экспорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн	Импорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн
1921	45,0	0,97	298	3,8	0,0	26,2
1922	78,3	1,21	483	3,6	0,1	120,0
1923	86,5	1,21	499	4,1	12,4	51,9
1924	87,4	1,15	535	4,4	32,9	49,5

Примечание. Составлено авторами на основании источников: [27], [32-33]

Вторая модель носила мобилизационный характер и была представлена структурой Наркомрыбпрома / Минрыбхоза периода 19.01.1939 г. – 08.05.1946 г. и 28.12.1948 г. – 13.03.1953 г. (рис. 3). Ее формирование прошло длительный путь в фарватере становления командно-административной системы управления. Ее основу составила государственная форма собственности. Ее целью было определено обеспечение рыбой и рыбной продукцией населения страны через освоение новых промысловых районов Тихого и Атлантического океанов.

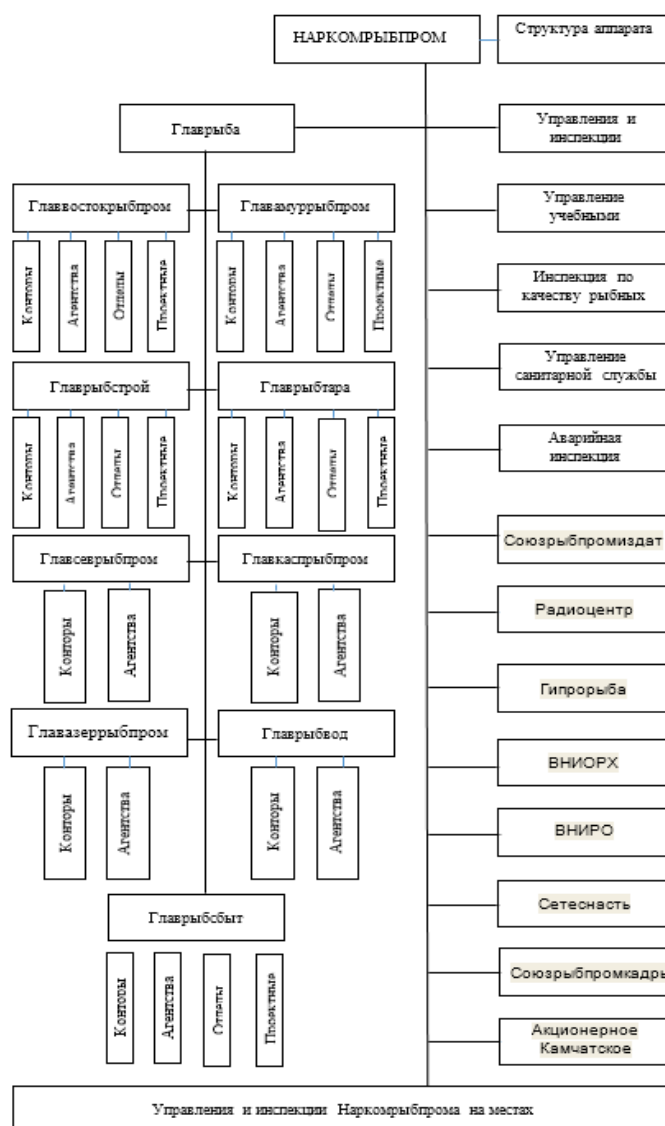

Рис. 3. Организационная структура Наркомрыбпрома / Минрыбхоза СССР в 1939–1953 гг.

Составлено авторами по [34]

Fig. 3. Organizational structure of the Narkomrybprom / Ministry of Fisheries of the USSR in 1939-1953. Compiled by the authors

Выделение Народного комиссариата рыбной промышленности СССР с последующим его преобразованием в Минрыбхоз вывело рыболовство в самостоятельную отрасль народного хозяйства, зафиксировав высокий уровень ее развития и дифференциации производств.

Наркомрыбпром во многом имел сходие с Главрыбой полномочия и вертикальную иерархию управления в составе четырех звеньев «Народный комиссариат → бассейновый орган управления → трест → предприятие», но при этом управление было унифицировано для всех бассейнов, с незначительными поправками на территориальные особенности производства. Отличительной чертой новой модели стали положенные в ее основу принципы жесткого планирования и отчетности. Она стала отражением эволюции командно-административной системы, с директивными методами управления и с высоким уровнем вмешательства партийного аппарата в производственную деятельность предприятий.

Модель была эффективна в условиях военного времени и в послевоенный период, но теряла свою эффективность по мере восстановления экономики, поскольку директивный диктат центрального партийного аппарата не соответствовал возможностям и потребностям производства на местах, препятствовал развитию горизонтальных производственных связей.

Третья модель управления представлена Минрыбхозом СССР периода 23.10.1965 г. – 28.11.1991 г. (рис. 4). Это уже была *институциональная* модель, опирающаяся на *государственный* способ производства.

В 1976 г. была *завершена институционализация* отрасли – рыбное хозяйство было зафиксировано как сложившаяся самостоятельная отрасль народного хозяйства в Общесоюзном классификаторе отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). С завершением институционализации рыбного хозяйства, когда все структурные элементы интегрировались в единый производственный комплекс с разветвленными вертикальными и горизонтальными связями, началась интенсификация всех производственных процессов.

Перед отраслью была поставлена цель – *наиболее полное удовлетворение потребностей населения, народного хозяйства и обороны страны в продукции рыбной промышленности, выполнение государственных планов* [35]. В основу измерения эффективности рыбного хозяйства была положена *валовая стратегия*: исполнение показателей объема вылова и переработки, потребления на душу населения, показателей экспорта. Эффективность отрасли определялась общим приростом по всем показателям. Эффективность отдельных управленческих решений определялась устойчивостью отрасли к внешним и внутренним рискам и качеством производственных процессов.

Государственные структуры управления должны были обеспечивать решение политических, организационных и научно-технических вопросов. Политических вопросов – поскольку рыболовный флот выходил в открытый океан, деятельность в котором не должна была нарушать имеющиеся международные соглашения. Организационных – поскольку требовалось наладить управление судами, находящимися за тысячи миль от портов базирования, обеспечить безопасность их эксплуатации, снабдить топливом, водой, провизией, решить проблемы вывоза добываемого сырья и вырабатываемой продукции, безопасности людей, работающих на судах, приемки и дальнейшей транспортировки по территории страны рыбопродукции, ее сбыт. Научно-технических вопросов – поскольку требовалось надежное выявление сырьевых ресурсов во вновь осваиваемых районах Мирового океана, организация проектирования и строительства новых типов судов, способных работать в океанских условиях рыболовства [24, с. 201].

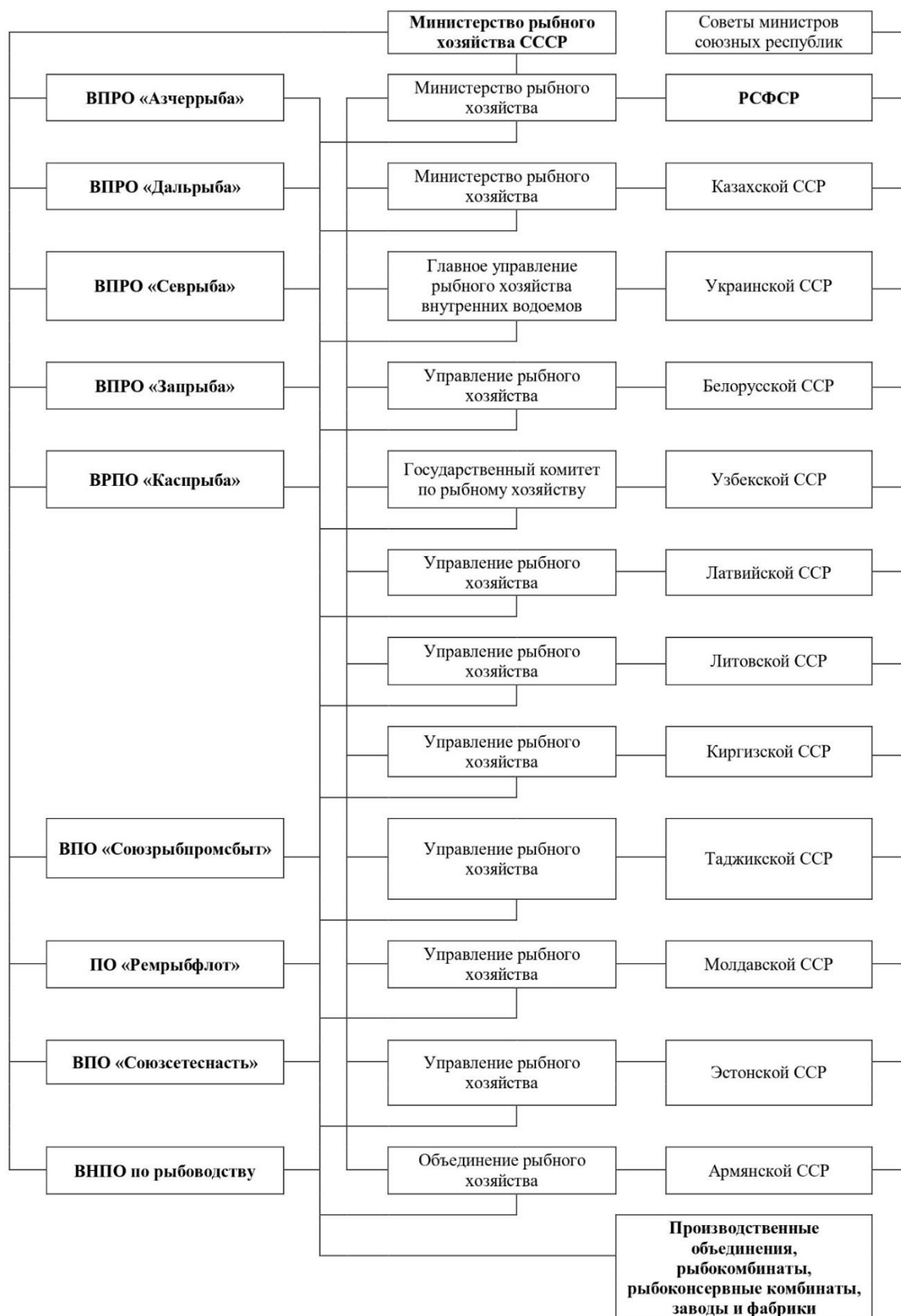

Рис. 4. Генеральная схема управления рыбным хозяйством СССР в 1975–1988 гг.

Составлено авторами по [36, с. 39–43]

Fig. 4. The general scheme of fisheries management of the USSR in 1975– 988.

Compiled by the authors

Управление промышленным производством в СССР было подчинено общей цели – *повышению уровня жизни и благосостояния советского народа*. В связи с этим особым вниманием пользовались отрасли, которые непосредственно работали на обеспечение этой цели, поэтому рыбному хозяйству страны уделялось повышенное внимания и на съездах партии, и на пленумах, и в постановлениях Совета Министров СССР. Состояние дел в отрасли регулярно отслеживалось и анализировалось, а органы управления рыбным хозяйством постоянно попадали под чехарду изменений, если результаты работы отрасли не удовлетворяли светское руководство.

В период с 1962 по 1982 гг. Совет Министров СССР принял целый ряд постановлений, направленных на совершенствование системы управления и повышение эффективности производственной деятельности в рыбном хозяйстве [35–38]. В принимаемых документах учитывалась специфика промышленного рыболовства производственных бассейнов. Если в Западном и Северном бассейнах сложилась береговая база, обслуживающая флот, то капитальные вложения направлялись на строительство соответствующего этой базе флота. А если на Дальнем Востоке при наличии флота отсутствовала береговая база, то ускоренными темпами предусматривалось ведение берегового строительства, причем особое значение отводилось строительству береговых баз в районах, имеющих выход к железнодорожной сети страны.

В тоже время все решения принимались с упором на *количественные показатели, без оценки их экономической эффективности*, и принимались тогда, когда в стране ухудшалась обстановка с продовольствием и в рыбной отрасли видели спасителя. Так, в первой половине 1970-х гг. начался спад в сельскохозяйственном секторе страны, что привело к закупке за границей мяса, зерна и другой продукции. В этой связи ЦК КПСС и Совет Министров СССР 26 октября 1976 г. принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию производства, расширению ассортимента, повышению качества рыбной продукции и по улучшению торговли рыбными товарами» [36, с. 476–481]. Постановлением вменялось довести потребление рыбы до 20 кг на душу населения. Для контроля за выполнением данного постановления были созданы специальные комиссии на краевом, областном и республиканском уровнях. Рыболовство смогло достичь максимума по этому показателю только в 1986 г. – 18,6 кг. (табл. 2)

Таблица 2

Показатели деятельности рыбного хозяйства: 1965–1991 гг.

Table 2

Indicators of fishery activity: 1965–1991

Год	Численность занятых в отрасли, тыс. чел.	Доля занятых в отрасли, от занятых в экономике, %	Улов и добыча, тыс. тонн*	Потребление на душу населения, кг	Экспорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн	Импорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн
1965	461,4	0,60	5774	12,6	965,6	87,1
1966	478,2	0,60	6093	12,9	515,4	702,1
1967	493,8	0,60	6538	13,2	456,3	612,1
1968	519,1	0,61	6784	14,3	512,1	704,9
1969	536,1	0,61	7082	15,3	390,1	680,6
1970	553,0	0,61	7828	18,6	450,7	338,2
1971	562,6	0,61	7785	14,8	327,8	223,6
1972	572,4	0,60	8209	15,1	298,3	122,1
1973	584,1	0,60	9005	16,1	301,6	161,0
1974	597,0	0,60	9622	16,8	411,8	130,6
1975	612,0	0,60	10357	16,8	551,0	161,3
1976	628,2	0,60	10478	18,4	527,0	131,6
1977	638,4	0,60	9651	17,1	459,1	150,5

Год	Численность занятых в отрасли, тыс. чел.	Доля занятых в отрасли, от занятых в экономике, %	Улов и добыча, тыс. тонн*	Потребление на душу населения, кг	Экспорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн	Импорт рыбы и рыбопродукции, тыс. тонн
1978	651,6	0,60	9230	17,1	516,2	179,6
1979	662,6	0,60	9359	16,3	526,2	111,6
1980	663,7	0,59	9526	17,5	541,1	181,9
1981	672,3	0,59	9600	17,9	373,6	57,3
1982	679,4	0,59	10000	18,4	302,7	44,2
1983	684,7	0,59	9900	17,6	543,9	320,1
1984	689,3	0,59	10600	17,5	567,5	431,2
1985	691,3	0,59	10654	18,0	640,2	504,3
1986	679,1	0,58	11359	18,6	824,0	537,5
1987	687,7	0,58	11284	18,0	771,2	491,2
1988	679,9	0,58	11500	17,6	812,1	508,9
1989	669,5	0,58	11300	17,2	748,1	477,2
1990	655,1	0,58	10500	17,4	546,1	456,1
1991	147,7	0,20	6966	16,0	115,3	64,1

Примечание. Составлено авторами на основании источников: [33], [39–41].

Слабость последней советской модели управления рыбным хозяйством лежала в *системе планирования*, где итогом производственной деятельности выступала пойманная рыба-сырец, а целевым ориентиром – уровень потребления рыбы на душу населения. Запланировать сколько рыбы попадет в сети, а сколько пройдет мимо, или сколько съест рыбы в год среднестатистический житель страны, было невозможно, поэтому все планирование в рыболовстве шло от достигнутого уровня. Ключевая ошибка состояла в увлечении валовыми показателями, сыгравшими в рыболовстве негативную роль, так как под них подгонялись научные концепции в использовании биоресурсов, определялась техническая политика в строительстве судов, в развитии береговой производственной инфраструктуры, разрабатывались принципы начисления зарплаты. Валовая стратегия предполагала максимально допустимое изъятие гидробионтов и поступление всего объема добытого сырья на внутренний рыбный рынок, с последующим расширением сырьевой базы за счет открытия новых районов и объектов промысла [42].

Валовые показатели привели к гигантомании. Без всяких экономических обоснований строились гигантские плавучие базы, несущие на себе рыболовные траулеры, стоимостью в 100 и выше млн руб. Но экономический эффект от работы таких баз был нулевым и предприятия массово отказывались от их эксплуатации [43]. Для валового объема поставок продукции на внутренний рынок стали наращивать рыбоперерабатывающие мощности на судах, вместо развития береговой переработки, объясняя это интенсификацией производства. Переработка на судах существенно сужала ассортимент готовой продукции. С 1970-х гг. в стране резко увеличились объемы мороженной, консервированной и соленой рыбы, а потребитель интересовался сушеной, вяленой, копченой и другой деликатесной продукцией. Предлагаемый ассортимент продукции не пользовался спросом у потребителя, и невостребованная продукция перерабатывалась в рыбную муку или уничтожалась. Рыбная мука была нужна птицеводству, и было принято решение строить крупнотоннажные добывающие суда, специализирующиеся только на ее выпуске, что еще больше сокращало возможности технологической переработки рыбы и расширения продуктового ассортимента. В начале 1980-х гг. на этих судах стали размещать консервное производство, но такая модернизация обошлась значительно дороже, чем если бы это было сделано в период строительства судна. Ставка на крупнотоннажный флот, привела к тому, что малотоннажного флота почти не осталось, а судов менее 50 регистровых тонн были единицы [43, с. 145]. Негативный эффект от таких решений сказался во второй по-

ловине 1980-х гг., когда плавучие базы и крупнотоннажные суда физически устарели, а у государства иссякли финансовые ресурсы не только для строительства новых, но и для модернизации уже имеющихся, в то время, когда технология шагнула вперед и уже не позволяла направить огромную массу выловленной рыбы на муку и приготовление мороженой продукции. В итоге, к середине 1980-х гг. суда 1960-х – 1970-х годов постройки начали выходить из строя. Ошибки в планировании приводили к неверным решениям, а рыбаки на местах оказывались заложниками решений сверху.

3 июня 1987 г. вступил в силу закон «О государственном предприятии», устанавливающий новую оценку деятельности всех рыбопромышленных предприятий. В качестве целевого показателя развития отрасли теперь выступал не объем вылова, а выпуск товарной продукции с учетом номенклатурных поставок. Валовая стратегия не изменилась, зато финансовое состояние предприятий привязали к исполнению показателей выпуска продукции по номенклатуре, что на фоне общего износа флота вело к банкротству как отдельных предприятий, так и отрасли в целом.

Последняя советская модель государственного управления рыбохозяйственной отраслью была хорошо структурированной и логически завершенной. Каждая структура имела четко определенные и нормативно зафиксированные полномочия в иерархии вертикального подчинения и горизонтальных связей. Государство осуществляло прямое законодательное регулирование хозяйственной деятельности, занималось перераспределением ресурсов, само устанавливало цены, и осуществляло контроль за производством, что и обеспечивало на протяжении длительного времени положительную динамику основных экономических показателей работы отрасли (табл. 2). Однако ошибки в принятии решений на уровне стратегического планирования делали неизбежными и ошибки в части реализации планов и программ.

Проблемы эффективности отраслевого управления коренились и в государственной идеологии, где экономическим ориентиром выступало достижение высоких конечных результатов любой ценой, невзирая на экономическую целесообразность. Высокие показатели вылова, товарного производства и потребления, выставляемые нарастающим итогом в экономических планах предприятий, заставляли работать на цифры, а не на потребительский спрос. Гонка за исполнением планов, от которого зависело финансовое благополучие предприятий и зарплаты рыбаков, выражалась в предоставлении фиктивной отчетности, из-за чего кризисные явления, назревшие в отрасли к концу 1980-х гг., дезавуировались, и от этого еще больше усугублялись.

Из трех советских моделей управления наиболее эффективной была модель, представленная структурой Главрыбы, основанная на сочетании различных форм собственности и на участии в управлении представителей рыбопромышленности и рыбохозяйственной науки. Операционные цели были понятны и достижимы, оценка работы отрасли выражалась в объемах прямых поставок продукции населению, что соответствовало целям и позволяло правильно выбирать и корректировать методы их достижения.

Полномочия Минрыбхоза были существенно шире, а статус самого управления выше: Минрыбхоз возглавлялся министром – полноправным членом правительства. Но цели были абстрактны, а показатели деятельности отрасли устанавливались «с потолка» и нарастающим итогом. Формы и методы принятия решений были сопоставимы с довоенными, военными и послевоенными периодами развития и были направлены на интенсификацию труда для достижения установленных показателей, что к концу 1980-х гг. уже не соответствовало современному научно-техническому прогрессу. В итоге, Минрыбхоз не решил своей главной задачи – не обеспечил устойчивости отрасли к внешним и внутренним рискам, погубившим отрасль и разрушившим саму систему отраслевого управления.

Подводным камнем в развитии рыбного хозяйства всегда была его незначительная роль в народном хозяйстве страны при высоких затратах на производство и материально-техническое обеспечение. В 1913 г. годовой уровень потребления рыбы и рыбной продукции на душу населения оценивался в 6,7 кг, что составляло 1,2 % в структуре потребления продуктов питания (табл. 1). За период с 1924 г. по 1970 г. (с вычетом периода Великой отечественной войны), не смотря на рост в абсолютных значениях (к концу периода – в 4,5 раза), уровень потребления рыбы и рыбной продукции на душу населения в структуре потребительской корзины сохранялся в пределах от 1,6 до 1,7 %, находясь на уровне потребления *кондитерских изделий* [44–47]. За период с 1971 г. по 1990 г. уровень потребления рыбы и рыбопродуктов в структуре потребительской корзины несколько подрос, достигнув значений в 2–2,3 %. Основными продуктами потребительской корзины традиционно оставались молоко и молочные продукты, яйца, картофель, крупы, хлебобулочные изделия. Потребления мяса и мясных продуктов, к примеру, также находилось в пределах постоянных значений в 7–7,7 % от общего потребления [47–49]. Стабильно низкой была и доля занятых в отрасли, колебаясь от 0,5 до 0,75 от общего числа занятых в экономике (табл. 1, табл. 2) на протяжении всего рассматриваемого периода (исключение составляли 1917–1918 и 1922–1924 гг., когда государство мобилизовало армию и комсомольский актив для работы на промыслах [28]). Для примера, в Норвегии потребление рыбы и рыбопродукции в структуре потребительской корзины в те же годы варьировалось в пределах 19–21%, а доля занятых в отрасли в пределах 13–18 %. Экспорт рыбы из России был также незначителен (табл. 1, табл. 2), преимущественно экспортировались рыбий жир и ценные породы рыб, в то время как в Норвегии объем экспорта рыбы и рыбопродукции занимал третье место в экспорте после нефти и газа.

Переход России к рыночным отношениям в 1992 г. привел к изменению института собственности и правовых основ, регулирующих экономическую деятельность. Начался обвал отраслей и всех вертикальных и горизонтальных структур отраслевого управления, выстроенных под государственную форму собственности. И первым распалось неустойчивое к внешним угрозам рыбное хозяйство, подорванное изнутри накопившимися противоречиями.

В ноябре 1991 г. одним из первых было ликвидировано Министерство рыбного хозяйства. В 1992 г., отрасль в составе всех имеющихся средств производства была отдана на приватизацию, в результате которой установился плюрализм форм собственности: государство оставило за собой водные биологические ресурсы в границах территориальных вод; в муниципальную собственность перешла часть портовых мощностей и транспортная инфраструктура; производственные комплексы в составе портовых мощностей, флота, предприятий рыбопереработки и т.д. были акционированы; суда прибрежного лова, рыболовные предприятия, часть береговой переработки попали в частную, кооперативную или смешанную форму собственности [24, с. 204]. Состоявшая ранее из крупных производственных комплексов отрасль распалась на разрозненные узкоспециализированные предприятия различных форм собственности, сразу же избавившиеся от нерентабельных активов, к которым относились: требующий дорогостоящей модернизации крупно- и среднетоннажный флот, выпускавший невостребованную рынком продукцию, обслуживавшие его портовые мощности, рассчитанные на большие сырьевые объемы предприятия рыбопереработки, объекты социальной инфраструктуры.

9 июля 1993 г. рыбное хозяйство было выведено приказом Госстандарта России из перечня отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) и перестало существовать как социально-экономический институт в составе взаимосвязанных и структурированных элементов, связующим и организующим звеном для которых выступает структура управления. *Рыбохозяйственная деятельность в России была отброшена на организационный уровень XIX века.* Не случайно именно в это время начинается хаос в понятийном аппарате: в равных значениях начинают употреблять категории «рыбная промышленность», «рыбное хозяйство», «промышлен-

ное рыболовство», «рыбохозяйственный комплекс». И если до 1991 г. эти понятийные категории находились друг с другом в вертикальных и горизонтальных связях, то теперь эти связи были разорваны.

В начале 1990-х гг. вопросам организации государственного управления на фоне общих экономических изменений в стране вообще не придавалось особого значения. Формирование органов управления и их изменения проводились стихийно под решение текущих задач. К середине 1990-х годов было создано огромное количество разнообразных ведомств, выделение которых, зачастую, было малообоснованным [50, с. 126]. После ликвидации Минрыбхоза, был образован Комитет рыбного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства. И если в Российской империи отнесение рыбного хозяйства к сельскому было обусловлено видом собственности на рыбные ловли, то в 1991 г. передача рыбного хозяйства под Минсельхоз было не более чем слепой данью традиции, поскольку этот вид деятельности отошел от сельского хозяйства и по форме организации труда, и по характеру производства.

За период с 1991 по 2012 гг. организационная структура государственного управления рыбным хозяйством прошла 11 трансформаций [24, с. 205]. Комитет рыбного хозяйства то менял статус на департамент рыболовства, то переименовывался, то входил в структуру Минсельхоза, то был самостоятельным, то переподчинялся Комитету по охране окружающей среды. В 1998 г. был создан Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству, сумевший на короткое время мобилизовать ресурсы и приостановить разрушение отрасли. В 2004 г. Госкомитет по рыболовству упраздняется, взамен в структуре Минсельхоза создается Федеральное агентство по рыболовству (ФАР) с функциями по оказанию государственных услуг и по управлению имуществом. И снова упразднения, изменения и перетасовки полномочий вплоть до 2012 г., когда Федеральное агентство по рыболовству стабильно вошло в структуру Минсельхоза. Межведомственные пертурбации, частая смена руководителей в госструктурах по рыболовству, с назначением на ключевые должности людей, ранее в отрасли не работавших, разногласия и неопределенность отраслевой политики (базовый закон о рыболовстве был принят только в 2004 году) создавали многочисленные административные барьеры: возникала неопределенность сроков начала рыболовного промысла и подготовки компаний к путине, отодвигались сроки начала работ научно-исследовательских организаций, тормозилось принятие необходимых рыбакам правовых актов, развивались коррупционные схемы и криминальные практики.

Механизмов оптимального совмещения государственного управления отраслью с преобладающей частной формой собственности в итоге найдено так и не было, поэтому новой модели отраслевого управления не сформировалось. За государством остались лишь отдельные направления воздействия в области воспроизводства и охраны водных биоресурсов, контроль за их изъятием, надзор за безопасностью рыбопромысловых судов и обеспечение сохранности человеческой жизни на море, частично сектор научных исследований и подготовки кадров. Главным инструментом отраслевого регулирования, на котором остановилось государство стало распределение и закрепление долей квот, но и здесь подходы к распределению квот постоянно менялись, из-за чего отрасль лихорадило все два первых десятилетия 2000-х годов [1-7].

Неэффективность и кратковременность всех создаваемых в постсоветский период государственных структур управления лежала в непонимании институциональных основ рыбохозяйственной деятельности, подразумевающих ее соответствие общественным потребностям, и места отрасли в структуре национальной экономики. Так, незначительная роль рыбного хозяйства в экономике страны обусловила ситуацию, когда от развала отрасли пострадали только занятые в ней рыбаки (0,20% от общей численности занятых в экономике РФ (табл. 2)), и прибрежные территории, где рыбохозяйственные предприятия являлись градообразующими. В то время, как на месте рыбной продукции в структуре потребительской корзины населения кризис в отрасли не отразился. В период социально-экономического кризиса 1990-х гг.

снизился уровень доходов населения, и, соответственно, общий объем потребления, в то время как структура потребления осталась прежняя. Так, в 1994 г., в период самого низкого объема вылова – в 3543 тыс. т, при потреблении на душу населения в 10,4 кг, доля рыбы и рыбопродуктов в потребительской корзине населения составила 4,6 %, что было в 2 раза выше, чем в успешные для отрасли 1980-е годы. Т.е. в общей структуре потребительской корзины доля рыбы еще и выросла. В 1997 г. при самом низком уровне фактического значения потребления рыбы и рыбопродуктов на душу населения в 9,3 кг, при среднегодовом улове в 4108 тыс. т, доля рыбопродукции в структуре питания осталась на прежнем уровне в 4,6 % [51, с. 80], а по итогам 2023 г., при фактическом годовом улове в 5369 тыс. т, и среднем потреблении на душу населения в 22,5 кг в год, доля рыбы в продуктовой корзине россиян упала до 2,2 %, вернувшись на уровень 1970-х – 1980-х гг., когда уловы были максимальными [52–53]. На самом деле, на структуру потребления влияет культура потребления человека, сформированная традициями потребления его семьи, этноса к которому он принадлежит, местности в которой он вырос – то, что никогда не брали в расчет при постановке целевых ориентиров развития отрасли. Сокращение объемов вылова, по сравнению с советским периодом, привело к исчезновению с полок магазинов невостребованной рыбной продукции и консервов. Ее заменили более ценные породы рыб, расширился ассортимент продукции, улучшилось ее качество. В рыночных условиях вылов оказался *достаточным*, что доказывает рост объемов экспорта: если в годы максимального вылова доля экспорта от общего объема улова варьировалась в пределах 5,8–7,2 %, то с середины 1990-х гг. она резко начала расти, увеличившись с 21,8 % в 1995 г. до 43,8 в 2020 г., при сокращении общегодового вылова в 2 раза (табл. 2) [54]. Предприятия начали работать на прибыль, развивая маркетинг, внедряя более эффективные технологии производства, дифференцируя продуктовый ассортимент, определяя наиболее объемные рынки сбыта. В то время, как целевыми ориентирами для развития отрасли сохранились *валовые показатели*, экономические издержки при достижении которых и привели отрасль к развалу к концу советского периода.

Заключение (Conclusion)

26 ноября 2019 г. была принята Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Положительным аспектом документа стало нормативное закрепление понятия «Рыбохозяйственный комплекс» идентичное отраслевой категории «Рыбное хозяйство», определившее структурно-организационные рамки отрасли. Но одновременно с этим были воспроизведены все неэффективные практики советской системы планирования – цель развития отрасли была изложена в виде размытых непрозрачных формулировок, без учета общественных (населения и рыбаков) потребностей: *«обеспечение опережающего экономического роста и достижения лидирующих позиций на мировых рынках рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности, увеличения совокупного вклада рыбохозяйственного комплекса в валовой внутренний продукт Российской Федерации, развития человеческого капитала и минимизации негативного воздействия на окружающую среду»* [55]. К тому же цель получила двухступенчатую формулировку, с условием перехода на вторую ступень, что на входе сделало этот переход сомнительным. В качестве же целевых ориентиров выступили все те же *валовые показатели нарастающим итогом*, среди которых: объем добычи ВБР, объем производства продукции товарной аквакультуры, объем потребления на душу населения⁵ и др., всего 13. Очевидно, что при государственной форме собственности и в условиях директивной экономики достижение этих показателей и было бы возможным, при игнорировании

⁵ Так, при стабильной структуре потребительской корзины, рост количества потребляемой рыбопродукции возможен только при увеличении общего объема потребления, что может произойти либо при существенном росте уровня жизни, либо при изменении половозрастных характеристик населения в сторону увеличения численности групп с большим объемом потребления, на что отрасль прямого влияния оказать не может.

их экономической целесообразности, но не в условиях рынка. Механизмами реализации Стратегии были определены распределение долей квот, компенсации процентов по инвестиционным кредитам, и налоговые льготы, явно недостаточные для достижения целевых ориентиров. Но документ просуществовал недолго. 8 сентября 2022 г. он был переформатирован с учетом изменившихся геополитических условий в Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на тот же период [56]. Рыбное хозяйство вновь было лишено собственных целевых ориентиров развития, зато обязывалось вносить вклад в достижение общенациональных целей, измеряемый, всего четырьмя показателями: объем добычи ВБР (тыс. т), уровень самообеспечения рыбой и рыбопродуктами в весе сырца (в % к предыдущему периоду), оборот организаций (млрд руб.), объем производства товарной аквакультуры (тыс. т).

Таким образом, не преодолев институционального кризиса в отрасли, и не выстроив оптимальной для рыночных условий модели управления, государство полностью вернулось к валовой стратегии, ошибочной на начальном этапе планирования, и не соответствующей современным запросам общества и экономики.

Список источников

1. Балашов В. В ближайшее десятилетие ничего хорошего отрасль не ждет // FishNews – новости рыболовства. 3 февраля 2023 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/lichnoe-mnenie/13062> (дата обращения : 16.10.2024).
2. Зиланов В. К. О необходимости принятия срочных мер по предотвращению развала рыбной отрасли России: Открытое письмо Председателю Правительства Российской Федерации М. В. Мишустину // FishNews – новости рыболовства. 27 августа 2020 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/gazeta-ryibak-sahalina/12200> (дата обращения : 16.10.2024)
3. Зиланов В. Рыбакам надо звонить во все колокола // FishNews – новости рыболовства. 5 июля 2019 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/lichnoe-mnenie/11592> (дата обращения : 16.10.2024).
4. Чуйков А. Рыбная падчерица Правительства России // FishNews – новости рыболовства. 10 апреля 2015 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/smi-o-ryibolovstve/9530> (дата обращения : 16.10.2024)
5. Зиланов В. Отрасли нужен лишь Минрыбхоз // FishNews – новости рыболовства. 23 января 2013 г. URL: <https://fishnews.ru/news/20368> (дата обращения : 16.10.2024).
6. Смелов Э. К управлению отраслью нужен системный подход // FishNews – новости рыболовства. 24 января 2013 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/novaya-struktura-pravitelstva/6447> (дата обращения : 16.10.2024).
7. Рыба в поисках подходящего министерства: Правительству предложено рассмотреть альтернативные системы управления рыбной отраслью // FishNews – новости рыболовства. 30 января 2013 г. URL: <https://fishnews.ru/mag/articles/10387> (дата обращения : 16.10.2024).
8. Юшкова И.Е. К вопросу восстановления министерства рыбного хозяйства // Рыбное хозяйство. 2017. № 2. С. 12–16.
9. Качество государственного управления в странах мира // Гуманитарный портал: исследования и прогнозы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2024 (последняя редакция : 20.11.2024). URL: <https://gtmarket.ru/research/worldwide-governance-indicators> (дата обращения : 22.11.2024).
10. Каминский В. С. К вопросу о теории эффективности государственного управления // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5, № 5. С. 9–16.

11. Кожевников С. А., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. 2017. № 6(92). С. 35–52.
12. Якунин В., Сулакшин С., Тимченко А. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Власть. 2006. № 8. С. 7–14.
13. Атаманчук Г. В. Проблемы анализа государственного управления // Публичное и частное право. 2008. № 1(1). С. 92–102.
14. Галиуллин Т. Т. Современные проблемы оценки государственного управления // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4. С. 28–32.
15. Масленникова Е. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти при исполнении государственных функций // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 1(18). С. 12–18.
16. Очирова Л. С. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти: основные понятия, методы, технологии // Вестник института. 2012. № 2(25). С. 83–92.
17. Дугарова А. А. Оценка эффективности деятельности органов государственного управления в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2S. С. 185–189.
18. Момотова В. В. Комплексная оценка эффективности деятельности органов государственной власти // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 36–41.
19. Чазова И. Ю., Исраилов М. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29. Вып. 6. С. 776–785.
20. Лубенникова С. А. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации // Публичное право. 2020. Т. 73, № 6(163). С. 68–76.
21. Герсонская И. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 2. С. 49–64.
22. Юшкова И. Е. Влияние ведомственных реорганизаций в рыбном хозяйстве на показатель «совокупный улов» // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 4(25). С. 110–113.
23. Шестак О. И. Оценка эффективности деятельности государственных структур по развитию регионов арктической зоны Российской Федерации // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 2–1(16). С. 177–188.
24. Шестак О. И. Трансформация системы управления рыбохозяйственной отраслью России в динамике за 100 лет: решения, результаты, последствия // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 66, № 4. С. 191–209.
25. Шестак О. И. Становление государственного управления рыбохозяйственной деятельностью в России до 1917 г. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 132–151.
26. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. // Упр. делами Совнаркома СССР. М. : Б. и., 1942. 1483 с.
27. Динамика Российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887–1926). Т. 1 / под ред. В. А. Базарова, В. Е. Варзара, В. Г. Громова и др. М. : Госиздат, 1929. 726 с.
28. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 53. Письма июнь–ноябрь 1921. М. : Политиздат, 1970. 545 с.
29. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. // Упр. делами Совнаркома СССР. М. : Б. и., 1944. 1207 с.
30. Ленин и рыба, рыба и Ленин... // Рыбак Сахалина. 28 мая 2020 г. URL: <https://fishnews.ru/rubric/gazeta-ryibak-sahalina/12082> (дата обращения : 20.10.2024)

31. Ленин В. И. Полное собрание сочинений // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://nlr.ru/domplekhanova/72/chitalnyiy-zal> (дата обращения : 10.11.2024)
32. Внешняя торговля СССР за 20 лет: 1918–1937 гг. : Статистический справочник / Сост. С. Н. Бакулин, проф. Д. Д. Мишустин. М. : Международная книга, 1939. 264 с.
33. Рыбное хозяйство за 60 лет в цифрах : стат. сб. М. : ЦНИИТЭИРХ, 1977. 178 с.
34. Постановление СНК СССР «Об организационной структуре Народного Комиссариата рыбной Промышленности СССР, 10 сентября 1940 г.» // Электронный портал «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/18812> (дата обращения : 04.09.2024).
35. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966 – январь–июнь 1968 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1968. 816 с.
36. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 11. Ноябрь 1975 г. – июнь 1977 г. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. М. : Политиздат, 1977. 736 с.
37. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. Т. 5. 1962–1965 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1968. 750 с.
38. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 14. Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. / сост. К. М. Боголюбова и М. С. Смиртюкова. М. : Политиздат, 1983. 703 с.
39. Народное хозяйство СССР 1922–1972: Юбилейный статистический ежегодник. М. : Статистика, 1972. 848 с.
40. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : Статистический ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1991. 572 с.
41. Народное хозяйство СССР в 1961 году : Статистический ежегодник. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. 865 с.
42. Фомин С. Ю. Формирование модели оптимальной организации работы морского рыбопромышленного комплекса: дис. ... канд. экон. наук. Ин-т эконом. проблем им. Г. П. Лузина Кол. науч. центра РАН. Апатиты, 2009. 216 с.
43. Шестак О. И., Бойко Е. А. Количественный и качественный состав рыболовного флота: СССР VS Российская Федерация // Техническая эксплуатация водного транспорта: проблемы и пути развития : материалы Шестой национальной (всероссийской) научно-технической конференции. Петропавловск-Камчатский, 2024. С. 143–148.
44. Доклад ЦСУ СССР «О дальнейшем повышении материального благосостояния рабочих, колхозников и служащих в 1960 году». РГАЭ. Ф. 1562, Оп. 41, Д. 381, Л. 1-25.
45. Бюджеты городского населения в 1928, 1931-1933 гг. Справка ЦСУ СССР. РГАЭ. Ф.4372, Оп.30, Д.102, Л.73-75,78.
46. Доклад ЦСУ СССР о материальном благосостоянии рабочих, колхозников и служащих в 1964 году. РГАЭ Ф.1562, Оп. 41, Д.822, Л.1-20.
47. Народное хозяйство СССР в 1974 году: Статистический ежегодник. М. : Изд-во «Статистика», 1975. 860 с.
48. Народное хозяйство СССР в 1984 году: Статистический ежегодник. М. : Финансы и Статистика, 1985. 632 с.
49. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : Статистический ежегодник. М. : Финансы и Статистика, 1991. 752 с.
50. Положихина М. А. Преобразования в организации государственного управления в России в начале XXI века // Экономические и социальные проблемы России. 2015. № 2. С. 126–156.

51. Россия в цифрах : Краткий статистический сборник. М. : Госкомстат России, 1998. 427 с.

52. Сведения об улове рыбы и добыче других водных биоресурсов за январь–декабрь 2023 г. (нарастающим итогом) // Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: https://www.varpe.org/news/potreblenie_ryby_v_rossii_glavnye_tsifry_2023_goda/ (дата обращения : 30.10.2024).

53. Потребление рыбы в России: главные цифры 2023 года // Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров [Электронный ресурс]. URL: https://www.varpe.org/news/potreblenie_ryby_v_rossii_glavnye_tsifry_2023_goda/ (дата обращения : 30.10.2024).

54. Экспорт и импорт Российской Федерации рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за январь–декабрь 2020 г. // Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/documents/otraslevaya_deyatelnost/ekonomika_ot_rasli/statistika_analitika/2021/eksport-import_01-12_2020.pdf (дата обращения : 30.10.2024).

55. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.11.2019 № 2798-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/hgCKyG0XzZeAiRsLTtMgVIJh5vQLsMpg.pdf> (дата обращения : 30.10.2024).

56. Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года // Техэксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351735594?marker=6580IP> (дата обращения : 30.10.2024).

Сведения об авторах

О. И. Шестак – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета, SPIN-код: 6136-2133, AuthorID: 153161.

Е. Ю. Образцова – главный специалист научного управления Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета, SPIN-код: 7890-5453, AuthorID: 1041544.

Information about the authors

O. I. Shestak – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Far Eastern State Technical Fisheries University, SPIN-code: 6136-2133, AuthorID: 153161.

E. Yu. Obratsova – Major Specialist of the Scientific Department of the Far Eastern State Technical Fisheries University, SPIN-code: 7890-5453, AuthorID: 1041544.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 06.12.2024; принята к публикации 06.12.2024.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 06.12.2024; accepted for publication 06.12.2024.